

Домой она вернулась уже после полудня.

Пятидесятиметровой квартиры вполне хватало для одного человека. Чжоу Юй занесла пакеты с продуктами, купленными на рынке, прямо на кухню.

Эта комната, не считая спальни, была самой светлой в квартире. Когда Чжоу Юй только снимала жилье, она даже подозревала, что когда-то это был балкон.

Она включила аудиокнигу, которую не успела дослушать в палате. Пэй Яньчу был слишком пугливым — не выдерживал и двух минут. Чжоу Юй была покрепче, её хватало на полчаса.

Готовка была одним из немногих дел, требовавших хоть каких-то размышлений после того, как она съехала из дома по окончании учебы.

Кулинарный талант у неё отсутствовал еще с прошлой жизни: во всей школе, кроме младшей сестры-ученицы, никто не решался притронуться к её стряпне.

Хотя все они оправдывались практикой воздержания от пищи, Чжоу Юй собственными глазами видела, как они с аппетитом уплетали еду в ресторанчиках у подножия горы.

Однажды она попыталась приготовить курицу в горшочке по местному рецепту, и младшая сестра отравилась. Чжоу Юй, терзаемая чувством вины, три дня не отходила от неё, заваривая отвары, но той не становилось лучше.

Лишь когда вернулся из странствий дядя-наставник и стал раздавать подарки, выяснилось, что в отварах, приготовленных Чжоу Юй, был яд.

Раздался бодрый стук ножа по доске.

Она практиковала владение мечом больше десяти лет, поэтому мастерство владения ножом было вне всяких сомнений: картофель был нарезан так тонко, что просвечивал, словно крыло цикады.

Однако возникла одна проблема.

Кулинарная книга, по которой она готовила, была открыта на рецепте картофеля фри.

С горем пополам поужинав, она проскользнула в свой маленький кабинет, запирающийся на ключ.

Этот кабинет был переделан из кладовки и являлся самой маленькой комнатой в квартире, не считая туалета. В школе на учениях по гражданской обороне учитель говорил, что в самой маленькой комнате дома потолок самый прочный, а значит, там безопаснее всего.

Кабинет занимал меньше десяти квадратных метров, и две витрины для коллекционных фигурок уже съели половину пространства.

Полки были уставлены человечками в красных одеждах.

Остальное место занимали письменный стол и телескоп.

На столе стоял компьютер, а под столом высилась гора черновиков, исписанных плотными

рядами вычислений.

Телескоп был подарком Пэй Яньчу на день рождения.

Когда её первоначальный план провалился и она на какое-то время впала в апатию, Пэй Яньчу, не в силах смотреть на её страдания, попытался утешить её сказкой о том, что парад девяти планет вызовет изменение магнитного поля, и, быть может, она сможет вернуться обратно.

Старшая сокурсница по фамилии Гу сжала шею Пэй Яньчу, и поток его красноречия тут же иссяк. Она виновато объяснила Чжоу Юй:

— В сериалах показывают именно так, но перемещения во времени — это непрактично. Мы с Гу Чжаояном просто хотели, чтобы ты перестала так себя мучить. Посмотри на звезды, расслабься.

Человек, который это говорил, теперь сам оказался в ловушке любовных переживаний.

А Чжоу Юй полюбила смотреть на звезды, когда уставала.

Только вчера, когда мать заходила навестить её, Чжоу Юй перенесла телескоп обратно в свою безопасную базу.

Телефон завибрировал. Чжоу Юй ответила, привычно отбиваясь от материнской заботы, и открыла компьютер, попутно отвечая на десятки сообщений.

Друг А спрашивал, не хочет ли она поехать на дайвинг в выходные.

Друг Б звал на встречу завтра.

Друг В интересовался, не желает ли она посетить музыкальный фестиваль.

Подобных сообщений набралось больше десятка.

В ближайшие пару дней ей нужно было навещать Пэй Яньчу в больнице Цзиньань, времени не было. Она вежливо отказала всем, оставляя лазейку: Как только появится свободное время...

Она сама не знала, сколько у неё друзей. Пэй Яньчу однажды шутил, что её знают все под небесами, но на деле в её мир были допущены лишь единицы.

Юй Минь на том конце провода вдруг спросила:

— Когда домой вернешься?

— Посмотрим по обстоятельствам.

На банковскую карту упал перевод.

Когда-то Чжоу Юй спасла человека, и перед подписанием соглашения тот пообещал, что будет перечислять ей деньги каждый месяц, пока проживет хотя бы на один день дольше.

Это был шестьдесят третий платеж.

Это означало, что последняя надежда Чжоу Юй угасла шестьдесят три месяца назад.

Талант, на который возлагали такие надежды, теперь ютился в маленьком кабинете, обнимая телескоп и глядя на звезды.

Чжоу Юй перевела деньги в благотворительный фонд семьи Пэй Яньчу и ответила Юй Минь:

— На Праздник середины осени обязательно приеду.

Юй Минь больше не стала настаивать, лишь добавила:

— В холодильнике пельмени, я оставила их для тебя. Если что — заказывай еду, не готовь сама, это не полезно.

Чжоу Юй, убийца кухонной утвари, промолчала.

— Хорошо, мама.

Вэй Сюйцзи поспала в машине — или, скорее, отключилась от боли.

Когда её разбудили, острая боль, словно внутренности сдвинулись с места, исчезла.

Дворецкий осторожно открыл дверь, прижимая к груди планшет. На экране виднелось хмурое лицо Вэй Цзиньюй. Судя по обстановке, у той был вечер.

— Мне обязательно нужно вместе с мамой просить тебя выйти?

— Ты опоздала. В нормальной ситуации ты должна была появиться передо мной в первую же секунду после того, как я пострадала, чтобы восстановить справедливость.

— Ты думаешь, я умею летать на облаках?

Вэй Сюйцзи слегка нахмурила свои благородные брови, глядя на Вэй Цзиньюй с выражением: Неужели ты настолько никчемна, что даже не умеешь летать на облаках?

Вэй Цзиньюй почувствовала, как чешутся руки — очень хотелось дать кому-то тумаков. Жаль, что через экран дотянуться не получится.

— Восстановить справедливость? Ты опять устроила самосуд? Я же говорила тебе не бросать вызов закону!

Вэй Сюйцзи не понимала, почему её новоявленная сестра так злится, и небрежно ответила:

— Он сам согласился на дуэль. Чтобы поберечь его, я не стала подписывать договор о смерти и сдерживала силу, так что это не самосуд.

У Вэй Цзиньюй перехватило дыхание.

Черт возьми, почему эта её сестрица такая же беззаконная, как люди из клана Цзян!

Не желая больше тратить слова, Вэй Цзиньюй отрезала:

— Вызови врача, пусть тебя осмотрят. Телохранители уже звонили маме, не заставляй её волноваться. И кстати, почему твой телефон не отвечает?

— Разбился.

Вэй Сюйцзи увидела, как лицо на экране на мгновение исказилось, и почувствовала странное удовлетворение.

Словно она снова вернулась в те дни, когда дурачилась на горе со старшей сестрой-наставницей.

Журчание ручья, извилистого и прозрачного, доносилось из горного ущелья.

Сестра Гун Цзинь тайком водила её ловить рыбу.

Гун Цзинь была самой ленивой: обладая лучшим мастерством владения мечом, она заставляла младшую сестру расставлять массивы из духовных камней, чтобы ловить мелкую рыбешку, а сама, в два прыжка взлетев на дерево, прислонялась к стволу и читала книги.

Иногда это были редкие рукописи из библиотеки, иногда — народные сказания, которые наставники привозили из города.

Гун Цзинь была очень привередлива: она всегда носила самые роскошные шелка. Наставник ворчал, что это пустая показуха, на что сестра парировала: Мне не нужна защита одежды, чтобы быть первой в мире. После чего наставники объединяли усилия и запирали её в массиве, а когда она выбиралась, её халат уже был разорван на куски — наставник использовал ткань, чтобы переплестать книги.

Тогда сестра переключалась на неё — признанного мастером массивов гения.

Белоснежные одежды сестры Гун Цзинь всегда оставались безупречно чистыми, подобно сияющей луне в небе. Даже читая, она всегда замечала, когда та ленилась, или портила её массивы камнями, или через передачу звука угрожала, что заставит её готовить пойманную рыбу на ужин.

Даже несмотря на то, что Вэй Сюйцзи безмерно восхищалась сестрой, она была вынуждена признать: стряпня сестры была вторым по опасности оружием после её меча.

Даже наставник бледнел при мысли о её кулинарных экспериментах.

Когда она с помощью массива ловила рыбу, сестра пыталась взломать защиту, не причинив рыбе вреда, но это всегда заканчивалось неудачей.

Тогда сестра тут же жарила эту несчастную рыбу, съедала половину сама, а вторую отдавала ей.

Вэй Сюйцзи каждый раз со слезами на глазах сокрушалась, что рыба погибла зря.

А сестра Гун Цзинь, схватив меч, гонялась за ней по всей горе.

<http://bllate.org/book/21036/2139473>